

УЧАСТИЕ БРИГАДЫ ИТАЛЬЯНСКИХ ЧЕРНОРУБАШЕЧНИКОВ «23 МАРТА» В БОЯХ НА СРЕДНЕМ ДОНУ И ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК «МАЛЫЙ САТУРН»

Дж. Скотони

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 20 января 2016 г.

Аннотация: в статье на основе большого фактического материала рассматривается участие штурмовых батальонов чернорубашечников в составе Королевской армии в боевых действиях на советско-германском фронте в 1941–1942 гг. В частности, на основании опубликованной литературы и новых документов из архивов Италии и России автор описывает роль чернорубашечников бригады «23 марта» в декабре 1942 г. в ходе Среднедонской операции «Малый Сатурн».

Ключевые слова: Вторая мировая война, Русский фронт, 8-я итальянская армия, чернорубашечники.

Abstract: the article summarizes how the assault battalions of Blackshirts in the Royal Army took part in the fighting on the Soviet-German front in 1941–1942. In particular, on the base of published literature and documents from the archives of Italy and Russia, the author describes the role of the Blackshirts of the Group «March 23» in December 1942, during Operation «Little Saturn».

Key words: Second World War, Russian front, Italian 8th Italian Army, Blackshirts.

Итальянские чернорубашечники принимали участие в войне против СССР сразу после немецкого вторжения. Как известно, летом 1941 г. был отправлен на советско-германский фронт «Итальянский экспедиционный корпус в России» (КСИР – Corpo di spedizione italiano in Russia). В состав корпуса (всего 62 000 человек) вошли 3-я подвижная дивизия «Челере», 9-я дивизия «Пасубио», 52-я дивизия «Торинно», кавалерийские полки «Савойя» и «Новара» и 63-й легион «Тальяменто» MVSN (Milizia Volontaria Sicurezza Nazionale – Добровольческая милиция национальной безопасности).

Легион состоял из двух батальонов чернорубашечников (63-й батальон «Удине» и 79-й батальон «Реджо-Эмилия») и пехотного батальона армии (63-й батальон оружия «Сассари»). Всего «Тальяменто» насчитывал 284 солдата и офицера армии, 1191 офицера и чернорубашечника, 133 водителя. Для использования в операциях КСИРа 63-й легион непосредственно подчинялся командованию корпуса, действуя в качестве общего резерва для поддержки подразделений, участвующих в особенно сложных боях. Это была роль, которую обычно имели штурмовые части чернорубашечников в составе Королевской армии.

В результате процесса «фашистизации» вооруженных сил боевая эффективность итальянских дивизий была самой низкой. В 1938 г. по «приказу Парриани» численность боевых частей пехотных дивизий была сокращена с трех полков до двухполкового со-

става «с единственной целью увеличить количество должностей командиров, старших чинов и генералов. В отличие от армий в большинстве стран, итальянские дивизии напоминали скорее пехотные бригады, усиленные артиллерией и другими видами дивизионного вооружения» [1, р. 122]. Это ограничивало способность дивизий создать эшелонированную оборону и затрудняло маневр в глубину. Вторая мировая война показала слабость двухполковой дивизии. Реформой 1940 г. была увеличена численность пехотной дивизии за счет включения в ее состав легиона фашистской милиции – 1300 чернорубашечников.

Таким образом, с лета 1941 г. части «Тальяменто» сражались на русском фронте. Оба штурмовых батальона получили почетное название «батальоны "М"» (Муссолини) в честь дуче. Переименование произошло в октябре 1941 г. для батальонов, отличившихся в бою. Боевое крещение чернорубашечники получил 28 сентября во время боев в районе Петриковки [2, с. 56]. Затем 63-й легион участвовал во всех значительных сражениях КСИРа, в том числе и в Рождественской битве (25–31 декабря 1941 г.)¹.

Летом 1942 г. на советско-германский фронт были направлены еще 4 пехотные дивизии (2-я дивизия «Сфорцеска», 3-я дивизия «Равенна», 5-я дивизия «Коссерия», 156-я дивизия «Виченца») и дивизии горнострелкового корпуса (2-я альпийская дивизия

¹ 25 декабря началось первое зимнее наступление советских войск, получившее кодовое название «Чистяковская операция». В итальянской историографии именуется как «Рождественская битва».

«Тридентина», 3-я альпийская дивизия «Юлия», 4-я альпийская дивизия «Кунеэнзе»). 9 июля 1942 г. все войска КСИРа были объединены в 8-ю итальянскую армию АРМИР (*Armata Italiana in Russia*): 8-я армия насчитывала 229 тыс. человек [3, р. 179] и состояла из бывшего КСИРа, переименованного в 35-й армейский корпус, 2-го армейского корпуса и альпийского корпуса – всего 10 дивизий. В АРМИР вошли также легион Хорватия² и четыре легиона чернорубашечников. Всего 5500 человек.

В контексте реорганизации итальянских войск на русском фронте были сформированы две бригады штурмовых батальонов «М»: «23 марта» и «3 января», состоящие из двух легионов каждая – всего по 6 батальонов.

Бригада чернорубашечников «23 марта» была передана в непосредственное подчинение командования 2-го корпуса и состояла из легионов «Валле Скривия» (5-й штурмовой батальон «М», 34-й штурмовой батальон «М», 41-й батальон «М») и «Леонесса» (15-й штурмовой батальон «М», 14-й штурмовой батальон «М», 38-й батальон «М»). «3 января» была передана в подчинение командования 35-го корпуса и состоял из легионов «Тальяменто» (63-й батальон «М», 79-й батальон «М», 63-й батальон «Сассари») и «Монтебелло» (6-й штурмовой батальон «М», 30-й штурмовой батальон «М», 12-й батальон «М»). Альпийский корпус не имел чернорубашечников.

В период между 28 июня и 6 июля 1942 г. новые подразделения прибывали на оккупированную территорию СССР; высадка из эшелонов произошла под Харьковом [4, р. 198]. Однако, въехав на временно оккупированную советскую территорию, эшелоны чернорубашечников немедленно попали под удары партизанских отрядов.

В числе первых оказался поезд фашистской милиции, попавший 4 июля в засаду в Гомеле. В своем донесении о деятельности в России начальнику штаба фашистской милиции центурион (капитан) чернорубашечников Полвени писал: «Первый инцидент расстроил ход событий вчера вечером, через полчаса после отъезда из Гомеля. На 15-м километре к юго-востоку от этой станции у головных вагонов нашего поезда взорвались размещенные партизанами три мины. В результате было 13 раненых, 4 из которых оказались в тяжелом состоянии. Семь вагонов сошли с рельс: первые пять были полностью разрушены, а два других, в которых находились офицеры 15-го батальона "Муссолини", серьезно повреждены. Подобный инцидент повторился позднее. Примерно в 22.00 ч

² Эта небольшая часть создавалась в Хорватии специально для ведения боевых действий в СССР. Легион состоял из пехотного батальона, роты минометчиков и противотанковой роты.

на участке, где железная дорога проходит через густой лес из лиственниц и берез, взорвались подряд три мины: первая – по тендеру, вторая – у вагона-ресторана управления нашего поезда, третья – под вагоном, в котором ехали мы с офицерами. Солдаты немедленно открыли огонь из винтовок по обе стороны поезда. Партизаны в свою очередь произвели против нас несколько винтовочных выстрелов, а затем исчезли в гуще леса... Аналогичная попытка взорвать мины под поездом была предпринята два дня назад как раз перед Минском... В течение последних двух недель 15-минных взрывов произошло между Варшавой и Харьковом. Германские власти предупреждают, что угроза нападений будет расти по мере дальнейшего продвижения на Восток» [5, DS 1552/7].

24 июля 1942 г. бригады чернорубашечников «23 марта» и «3 января» вошли в оперативное подчинение АРМИРа. 28 июля 8-я армия, имевшая в первом эшелоне 2-й армейский корпус (пехотные дивизии «Сфорцеска», «Коссерия», «Торино», бригада «23 марта»), 35-й армейский корпус (пехотные дивизии «Посубио», «Челере», бригада «3 января» и кавалерийская группа «Барбо»), оставив в резерве дивизии «Равенна» и «Виченца», была включена в группу армий «Б», действовавших в направлении Сталинграда. Альпийский корпус в соответствии с директивой ОКБ № 45 был передан группе армий «А» для операций на Кавказе: дивизии «Тридентина», «Юлия» и «Кунеэнзе» 10 августа были включены в состав 17-й немецкой армии. АРМИР вышла к Дону на защиту левого фланга 6-й армии и выдвинулась на рубеж Белогорье – Серафимовичи, где сменила дивизии 29-го немецкого армейского корпуса.

20 августа началось наступление советских войск, вошедшее в итальянскую историографию под названием «Первое оборонительное сражение на Дону» (20 августа – 1 сентября 1942 г.): 63-я армия (в составе 1-й и 14-й гвардейских, 127, 153, 197, 203-й стрелковых дивизий) и 21-я армия (в составе 63, 76, 124, 278, 304, 343, 96-й стрелковых дивизий) форсировали Дон на юге, на участке 35-го корпуса в секторе дивизии «Сфорцеска» и на севере, напротив 2-го корпуса, в районе Верхнего Мамона, где оборонялась дивизия «Равенна». Главное направление наступательной операции было на юге, на стыке 35-го корпуса с 17-м немецким корпусом, с целью атаковать левый фланг 6-й армии.

В ходе августовских боев обе группы чернорубашечников получили боевое крещение. Советские войска разгромили дивизию «Сфорцеска» и заняли станицу Чеботаревскую, основной узел сопротивления в глубине обороны 35-го корпуса [6, с. 227]. Открылась опаснейшая брешь в тылу Паулюса на ближних подступах к Сталинграду. На место разбежавшейся дивизии командование АРМИРа подтя-

гивало все резервы с других участков, среди них 63-й батальон чернорубашечников [7, с. 468]. В момент стабилизации фронта командир 35-го корпуса генерал Мессе приказал отвоевать все утраченные позиции на Дону и подтянуть новые резервы, во-первых, чернорубашечников «23 марта». Когда закончилось первое сражение на Дону, группы чернорубашечников были развернуты в резерве второго эшелона, за линией обороны пехотных дивизий 35-го и 2-го корпусов.

Важно отметить, что части фашистской милиции в составе 8-й армии не несли оккупационной службы и не вели боев против партизан. В отличие от особенных гитлеровских войск (охранных отрядов СС и сил безопасности СД, под прямым руководством Гимmlера), специально подготовленных для войны на уничтожение, 5500 чернорубашечников АРМИРа, как и все войска, были в подчинении армии: «Фашистская милиция является частью Вооруженных сил государства и принимает присягу на верность королю Виктору Эммануилу III» [8, р. 3]. Чернорубашечники находились под командованием Королевской армии как ударная сила или в качестве подкрепления и не выполняли никаких функций по безопасности.

Взаимодействия между армией и подразделениями MVSN не были легкими. Зависимость батальонов «М» от командования армии была абсолютна, но в личных отношениях кадровые офицеры не скрывали своего отрицательного отношения к ним. Командиры АРМИРа редко входили в контакт с легионерами и всегда пользовались случаем указать на их недисциплинированность.

Бригада «23 марта» входила в состав 2-го армейского корпуса. Части состояли всего из 1792 чернорубашечников: 74 офицера, 112 унтер-офицеров, 1606 легионеров. Легион «Валле Скривия» состоял из двух батальонов десантников, в каждом из которых насчитывалось по три роты штурмовиков, пулеметная рота и рота разведчиков-диверсантов. Командир центурион Джованни Фриз вспоминал: «В моем 41-м батальоне применялось тяжелое оружие. На вооружении у нас были пушки 47/32 и рота с минометами 81 мм. Наш батальон был оснащен 42 грузовиками SPA/38, автомобилями и девятью мотоциклами "Гуцци" и "Джилера". Все бойцы, от офицеров до солдат, носили на погонах черное пламя и красную букву "М", что означало принадлежность к "батальонам Муссолини". Это были войска, набранные в области Трентино, хорошо подготовленные и обученные» [9, р. 6]³.

³ В 1939 г. 41-й батальон назывался «41-й батальон горных чернорубашечников» и был сформирован в Тренто на базе 41-го Легиона Добровольной милиции национальной безопасности «Чезаре Баттисти». История 41-го легиона чернорубашечников

Командир 2-го корпуса выражал противоположное мнение. Генерал Зангиери негативно отзывался о чернорубашечниках и отмечал, что некоторые офицеры «Валле Скривия» и «Леонесса» выполняли свои обязанности халатно. Он также сообщал, что в различных отделах офицеры ходили на службе без формы и приходили в столовую без рубашек [10, д. 135, л. 67].

В отчете командира 2-го армейского корпуса о проведенной инспекции легиона «Леонесса» говорилось: «В ходе инспекции были выявлены недостатки, которые ни в коем случае не должны повториться в будущем... В лагере не была произведена уборка, поэтому самому Его Превосходительству командующему пришлось наблюдать за суматохой солдат, спешивших убрать мусор. Вокруг генерала собралась толпа легионеров, многие из которых держали в руках еду и сигареты. Это недопустимо. Необходимо предупредить солдат, что если высокопоставленное лицо укажет им на недочеты, то легионеры должны исправить их и представиться четко, назвав свое имя, фамилию, звание и должность. При высказывании своего мнения о качестве пайков вместо того, чтобы сказать «хорошо», многие легионеры выкрикивали «не плохо». В этом ответе сквозит недовольство, потому что если это "не плохо", значит что и "не хорошо"» [там же, д. 137, л. 17]. Из документа следует, что результаты обучения войск в целом далеки от ожиданий. «В беседе с командующим армейским корпусом или в ответах на его вопросы легионеры всегда должны начинать фразу с обращения "Превосходительство", а не "господин генерал"... Каждый должен привести в порядок форму, что значит опустить рукава, застегнуть пуговицы на заправленных рубашках и завязать шнурки на обуви» [там же, д. 137, л. 17].

Когда фронт окончательно стабилизировался, 8-я итальянская армия начала реорганизацию соединений и приготовилась к длительной обороне на Дону, с линией фронта протяженностью более 270 километров.

Генерал Зангиери приказал разделить шесть батальонов бригады «23 марта» на четыре боевые части – «Валле Скривия I» (5-й штурмовой батальон «М»), «Валле Скривия II» (34-й штурмовой батальон «М»), «Леонесса I» (14-й штурмовой батальон «М»), «Леонесса II» (15-й штурмовой батальон «М»). 11 октября он определил дислокацию зимнего размещения. Окончательное расположение соединений

начинается 16 января 1923 г., через два дня после утверждения Королевского указа от 14 января 1923 г. № 31, который легализовал «Добровольную Милицию для Национальной Безопасности», т. е. фашистское ополчение. Тем не менее официальная дата его создания в Тренто – 10 февраля 1923 г., как «Вооруженная охрана революции и служению Богу и Родине».

чернорубашечников 2-го корпуса было следующим: командование бригады «23 марта» в долине р. Богу-чара, в Виноградовке; группа «Валле Скривия I» и 41-й батальон оружия «М» в Гадючье; группа «Валле Скривия II» в Дубовиково; группа «Леонесса I» и 38-й батальон оружия «М» в х. Подорожный, группа «Леонесса II» в Цапково.

После советского контрнаступления «Уран» и краха 3-й румынской армии 8-я армия, теряя те маленькие резервы, которые имела, должна была изменить еще раз расположение. 20 ноября дивизия «Челере» была передана в подчинение 29-го немецкого корпуса и завершилась реорганизация линии обороны 8-й армии. Окончательное расположение соединений АРМИРА следующее – с севера на юг: альпийский корпус на рубеже Белогорье – Новая Калитва; 2-й армейский корпус (имевший в составе бригаду «23 марта») на рубеже Новая Калитва – Журавка; 35-й армейский корпус (имевший в составе бригаду «3 января») на рубеже Журавка – Монастырщина; 29-й немецкий армейский корпус на рубеже Монастырщина – Вешенская. Это расположение АРМИРА, сохранявшееся до 16 декабря 1942 г.

Операция по окружению 6-й армии Паулюса еще не завершилась, а Ставка ВГК отдала приказ готовиться к операции «Малый Сатурн» – наступление войск Воронежского и Юго-Западного фронтов на Среднем Дону против основных сил АРМИРА. Это была новая операция советского контрнаступления между Доном и Волгой.

На рассвете пятницы, 11 декабря, войска 6-й армии генерала Харитонов и 1-й гвардейской армии генерала Кузнецова начали боевую разведку на фронте 2-го армейского корпуса. Дивизия «Равенна» занимала полосу обороны длиной 20 км, а дивизия «Коссерия» – 32 км. Именно тогда, когда разведчики атаковали на участке «Коссерия» и «Равенна», началась «Вторая оборонительная битва на Дону», как ее принято называть в итальянской историографии. До сегодняшнего дня это определение включает в себя все сражения, в которых участвовали дивизии АРМИРА с 11 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г.

11 декабря в 6.40 ч советские бомбардировщики атаковали позицию 38-го пехотного полка «Равенна» в х. Красное Орехово. Затем советские части овладели несколькими высотами на правом берегу Дона. Для усиления «Равенна» командование 2-го корпуса добавило бригаду «23 марта», состоявшую из двух легионов чернорубашечников – «Валле Скривия» в х. Красное Орехово, «Леонесса» в х. Свинюха.

В то время как войска «Валле Скривия» приближались к Красное Орехово, немецкая авиация бомбила позиции Красной Армии. Этот рейд хорошо запомнил легионер Туллио Филиппи: «Вдруг я услышал в небе звук двигателей и увидел летящую эскад-

ру из 42 самолетов. Они летели на высоте около 3000 метров и казались игрушками в синем небе. Вдруг шесть из них снизились над холмами и сбросили свой груз разрушения и смерти. За ними последовали другие шесть, и так далее, пока все не исчезли. Это были немецкие самолеты. Огромный рев, грохот, свист. Небо сразу же затянуло облаками из залпов советской зенитной артиллерии» [9, р. 35].

Во второй половине дня при помощи чернорубашечников войска «Равенна» восстановили линию обороны и отбили в районе х. Свинюха советские атаки в секторе 37-го полка. В первых сражениях потери были всего 502 человека: 80 убитыми (из них 5 офицеров), 283 ранеными (из них 4 офицера), 139 пропавшими без вести (из них 5 офицеров). В тот же день войска советской 1-й гвардейской армии успешно провели разведку боем на фронте 35-го армейского корпуса. В с. Огалево, на участке дивизии «Пасубио», два батальона 38-й стрелковой дивизии атаковали позиции 79-го полка. На помощь подошли легион чернорубашечников «Гальяменто» и батарея немецких противотанковых пушек 75-мм. На следующий день командование АРМИРА отправило в сектор 35-го корпуса 15-й батальон саперов и «группу скорой поддержки» дивизии «Челере» – 67-й танковый батальон с 31 танком L6, 19 самоходками 47/32 и 47-й батальон мотоциклистов.

12 декабря советские стрелковые батальоны атаковали в Новой Калитве дивизию «Коссерия». Одновременно до 5550 советских пехотинцев атаковали х. Самодуровка. Итальянские части были вынуждены отступить за село. Генерал М. И. Казаков вспоминал: «Итальянцы долго не могли успокоиться. В течение второй половины дня 12 декабря и весь день 13 декабря они вели контратаки, пытаясь восстановить положение. В бою по отражению этих контратак втянулась почти вся 127-я стрелковая дивизия. Ее бойцы и командиры действовали умело и мужественно. Они удержали плацдарм и нанесли значительные потери 5-й итальянской дивизии» [11].

В 8 часов 14 декабря соединения дивизии «Коссерия» вместе с группой «Леонесса» контратаковали высоту 192. Однако эта контратака не была поддержана танками 27-й танковой дивизии, так как немецкие части оставались вне подчинения командования 2-го корпуса, не имевшего полномочий их использовать [4, с. 343]. По данным АРМИРА против дивизии «Коссерия» действовали не менее десяти батальонов 127-й, 172-й стрелковой и 35-й гвардейской дивизий. Итальянские потери насчитывали более тысячи убитых; тактическая группа «Леонесса» не была восстановлена.

В течение четырех дней действия советских войск были направлены не только на изматывание сил обороны и отбрасывание от Дона войск 2-го корпуса, но

и на сбор ценной информации об организации итальянского фронта. Атаки Красной Армии продолжались с большой интенсивностью против дивизий «Коссерия» и «Равенна», поэтому 15 декабря «группа быстрого реагирования» дивизии «Челере» была переведена на фронт 2-го корпуса.

Резерв группы армии «Б» не оказал поддержки итальянцам. Они вспоминали: «Как всегда немецкие подкрепления были отправлены с опозданием от одного до трех дней, в то время как исход сражения определялся часами. Немецкое командование всегда использовало тактику оказания помощи без спешки, чтобы в бою участвовало как можно больше наших соединений... Кроме того, переброска этих подкреплений производилась малыми отрядами, поэтому они растворялись в общих тактических действиях и не могли быть использованы как ударная сила для отражения натиска врага» [5, 1552/4].

В среду, 16 декабря 1942 г., началась операция «Малый Сатурн». Войска 1-й гвардейской армии Юго-Западного и 6-й армии Воронежского фронтов во взаимодействии с 17-й и 2-й воздушными армиями перешли в наступление от Новой Калитвы до Нижне-Чирской.

С рассветом наблюдатели дивизии «Равенна» в районе Верхнего Мамона услышали рев двигателей советских танков. Все позиции дивизии подверглись обстрелу и в 7.15 ч оборона была прорвана. Тем временем в с. Дерезовка советские части атаковали дивизию «Коссерия». На участок 2-го корпуса обрушился огненный ураган. Две тысячи пятьсот орудий начали артподготовку, на переднем крае обороны артиллерийский огонь продолжался до 9.30. В районе Верхнего Мамона линия обороны была прорвана: гвардейские дивизии и танковые части подступили к населенным пунктам Красное Орехово, Гадючье и Филоново. В воздухе господствовали советские самолеты.

Одновременно в секторе Красногоровка – Абросимово – Монастырщина войска 38-й гвардейской дивизии атаковали позиции дивизии «Пасубио». К 10 часам советские войска ворвались на позиции 80-го полка. «Утром 16 декабря интенсивная и длительная артподготовка при помощи орудий крупного калибра (152 мм) предшествовала началу советского наступления. Атака проходила с использованием подавляющего огня, пехоты и казаков по всей передней части обороны дивизии, сметая на своем пути любое сопротивление... Сразу были уничтожены многие опорные пункты 79-го пехотного полка и почти все 80-го полка, были уничтожены 1-я и 3-я батареи нашего 8-го полка артиллерии. Наступавшие подошли близко к батареям дивизионной артиллерии, размещенным в полутора километрах от линии Дона... Несмотря на большие потери, русские усилили атаку,

заставив батареи оставить свои позиции и отступить от линии вместе с несколькими батальонами чернорубашечников "Гальяменто", – вспоминали итальянцы [12].

Во второй половине дня советские войска заняли с. Абросимово и развили наступление в южном направлении на с. Медово, а затем на ст. Мешковская. Как только советские части пересекли долину Монастырщины и стали угрожать штабу дивизии, итальянские части были вынуждены отступить. Затем советские войска ударили по Монастырщине.

Однако на фронте 2-го корпуса бой затянулся. Генерал Желтов, член Военного Совета Юго-Западного фронта, вспоминал: «В первый день бои носили ожесточенный характер. Особенно упорное сопротивление противник оказывал в горловине Осетровского плацдарма. 41-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии (генерал-майоров Н. П. Иванова и Д. А. Куприянова), наступавшие в центре ударной группировки 1-й гвардейской армии, лишь вклинились в оборону противника. По плану наступления командарм должен был в первый же день ввести танковые корпуса в сражение. Шли часы, но донесения о вводе их в действие не поступало» [13, с. 123].

Войска Красной Армии вклинились с Осетровского плацдарма в оборону 2-го армейского корпуса на 1,5–2 км, но прорыв тактической полосы обороны не удался. Тем не менее сопротивление частей «Равенна», 385-й немецкой дивизии и чернорубашечников не остановили атаку Красной Армии, которая была поддержана артиллерией, ракетными установками «Катюша» и авиацией. Утром «воздушная армия не смогла поддержать атаку из-за сложных метеорологических условий. Сухопутные части встретили упорное сопротивление. Однако, когда в середине дня погода улучшилась, авиация произвела более 200 самолетовылетов на обеспечение наступления 1-й и 3-й гвардейских армий. Удары с воздуха нанесли по узлам сопротивления в районах Филоново, Новой Калитвы, Боковской и по скоплению войск противника в районах Твердохлебовки, Богучара, Ивановки», – вспоминали советские летчики [14].

Командир дивизии «Равенна» генерал Ф. Дюпон попросил разрешение на отвод остатков дивизии в Филоново и Гадючье. В ответ командование группой армии «Б» приказало оставаться и защищать позиции до конца.

Легкие танки L6 дивизии «Челере» поддерживали оборону Филоново, но во второй половине дня подкрепления «группы быстрого реагирования» были уже разгромлены. Так центурион Фриз, командир легиона «Валле Скривия», писал об участии в боях итальянских бронеколонн: «В сумерках все рушится. Бронеколонна дивизии «Челере» была

задействована для предотвращения прорыва. Итальянские танки контратаковали на левом фланге советские танковые части, наступающие из Красное Орехово и с плацдарма на высотах 193 и 220, в направлении холмов к северу от Гадючье. После нескольких часов борьбы на открытом поле итальянское танковое соединение было буквально уничтожено. Видно в темноте, как наши маленькие танки загораются и взрываются. Только трем танкам среднего размера удалось достичь штаба тактического командования дивизии «Равенна», которое было размещено в подвале на окраине Гадючье. Здесь они остались в целях обороны. Тем временем противник перешел через балку к западу от села и прошел холм, где стояла мельница; ночью были отлично слышны звуки стрельбы его танков» [9, p. 75–76].

В 17 часов итальянские части держали оборону на линии высота 217.6 – Филоново – балка Грушево – высота 159 на стыке с 298-й немецкой дивизией. После шести дней ожесточенных боев, в результате которых исчерпались все людские и материальные ресурсы, осталась малая горстка из трех тысяч измученных человек, окопавшихся в траншеях. Солдаты «Равенна» продолжали оборонять позиции, выполняя приказ фон Вейхса. Бригада чернорубашечников «23 марта» уже в первые дни операции потеряла 699 бойцов из общего состава 1792 человека.

Ситуация еще больше осложнялась бомбовыми ударами, наносимыми советскими самолетами. Легионер Филиппи так вспоминал мощнейший воздушный налет на с. Гадючье: «16 декабря русские самолеты обстреляли интенсивным огнем все близлежащие деревни и наши бункеры. Когда снаряды попадали на крышу бункера, казалось, будто мы находились в самом центре штормового вихря. К счастью, пулеметные очереди не могли пробить толстые стены бункера, тем не менее нас охватывала паника. Затем мы услышали шум и приближающийся грохот. Мы вышли на открытый воздух. Зрелище было ужасающее. Вся сторона на севере от Гадючье казалось, кипит: непрерывные взрывы один за другим, фонтаны земли, подбрасываемой в воздух, оглушительный и непрерывный шум; начала стрелять и знаменитая "Катюша", уничтожая все вокруг... На малой высоте над Гадючье вновь появились самолеты, обстреляли и сбросили тяжелые бомбы на деревню, вызвав пожар. Одна из этих бомб, не взорвавшись, упала на длинное общежитие для поваров дивизии. Когда же люди подошли посмотреть, то запоздалым взрывом убило всех собравшихся» [Ibid., p. 72].

В то же время мощный воздушный удар был нанесен советскими летчиками и по линии расположения дивизии «Коссерия».

17 декабря наступление развивалось еще успешнее: «Ранним утром 18-й и 25-й танковые корпуса, выйдя из горловины плацдарма, устремились в глубину обороны 8-й итальянской армии, а 17-й танковый корпус Воронежского фронта начал наступать на Кантемировку. В полосе 3-й гвардейской армии оборона противника была также прорвана в первые два дня» [13, с. 124].

В направлении главного удара сопротивление 2-го корпуса было сломлено. В 3 часа танковые войска Красной Армии предприняли новую атаку в направлении сел Самодуровка и Дерезовка. Это предотвратило попытку 385-й немецкой дивизии соединиться с дивизией «Равенна».

Тем временем продолжался бой на позициях дивизии «Коссерия». В 8.45 ч 17 декабря танки и пехота уже прорывались в х. Оробинский. В 10.15 ч командир 2-го армейского корпуса информировал штаб АРМИРа о падении Цапково и Оробинский: по дорогам шли отступающие итальянские и немецкие войска, но бросок советских танков с востока отрезал им путь.

В ходе операции «Малый Сатурн» с 11 по 31 декабря 1942 г. потери бригады чернорубашечников «23 марта» были следующими: около 90 % командиров батальонов, 70 % офицеров, 55 % легионеров. По официальным данным итальянского Генерального штаба, убитыми, пропавшими без вести и пленными насчитывалось 1654 чернорубашечника [4, p. 490].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jacini S.* Il regime fascista / S. Jacini. – Milano : Garzanti, 1947. – 216 p.
2. AA.VV. Le operazioni del CSIR e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1942. – Roma : Ufficio Storico SME, 1947. – 211 p.
3. AA.VV. Gli italiani sul Fronte russo. – Bari : De Donato, 1982. – 570 p.
4. AA.VV. Le operazioni delle unita italiane al fronte russo 1941–1943. – Roma : USSME – Stato maggiore dell'esercito, Ufficio storico, 2000. – 832 p.
5. Archivio Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito. – AUSSME, DS.
6. *Messe G.* La guerra al fronte russo. Il Corpo di Spedizione Italiano (C.S.I.R.) / G. Messe. – Milano : Rizzoli, 1964. – 398 p.
7. *Valori A.* La campagna di Russia : Csir – Armir 1941–1943 / A. Valori. – Rome : Grafica Nazionale, 1950–1951. – 2 v. – 814 p.
8. Il primo libro del fascista. – Roma, 1942.
9. *Zanlucchi P.* La milizia del duce muore sul Don / P. Zanlucchi. – Rovereto : Egon, 2014. – 150 p.
10. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 500. – Оп. 6.

11. Казаков М. И. Над картой былых сражений / М. И. Казаков. – М. : Воениздат, 1973. – 326 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/kazakov_mi/06.html

12. Archivio dell'Istituto di Studi Storico Militari «Divisione Pasubio» (Архив Института исторических военных исследований «Дивизия Пасубио») – AISSMDP

Воронежский государственный педагогический университет

Скотони Дж., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: giorgioscotoni@ya.ru

Тел.: 8 (473) 254-56-43; +39 (541) 139-00-67

«Отчет о поведении 8-го артиллерийского полка во время отступления от Дона (10.12.1942–15.01.1943)».

13. Операция «Малый Сатурн» / [сост.: А. С. Давыдов, Ф. И. Подопригора, В. Н. Ширяев]. – Ростов н/Д. : Ростиздат, 1973. – 337 с.

14. 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены. – М. : Воениздат, 1977. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/17va/01.html>

Voronezh State Pedagogical University

Scotoni G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History of Russia Department

E-mail: giorgioscotoni@ya.ru

Tel.: 8 (473) 254-56-43; +39 (541) 139-00-67